

## Глава четвёртая. Опасность

Сяо Юй и Цан Хай разделили пополам котелок мяса, но оставшуюся половину Сяо Юй осилить уже никак не мог.

— Наелся? — В голосе Цан Хая слышалась лёгкая послеобеденная лень.

Сяо Юй с довольным видом погладил живот:

— Наелся до отвала, спасибо за угощение. Что делать с остальным мясом? Твоё Пространственное кольцо может его убрать? Выбрасывать жутко жалко.

Цан Хай поднялся, легко коснулся кольца на пальце, и перед ними тут же материализовался аппарат высотой в полчеловека.

Затем он сказал Сяо Юю:

— Складывай всю еду сюда, сушилка не даст ей быстро испортиться.

Сяо Юй: «.....»

Вообще-то Цан Хай ведь и правда Дораэмон, да? Из него можно достать абсолютно всё.

Следуя указаниям Цан Хая, Сяо Юй сложил оставшееся мясо в сушилку и нажал кнопку.

Сушилка заработала, и Сяо Юй, припав к прозрачной дверце, с любопытством заглянул внутрь.

Цан Хай не стал его торопить и молча вымыл посуду.

Сяо Юй было хотел огрызнуться, но, заметив боковым зрением собственные волосы, мгновенно умолк.

Сяо Юй бросил в ответ «доброе утро» и только тогда осознал, насколько странной была их нынешняя поза: его голова покоилась на руке Цан Хая, а собственная рука беззастенчиво обвивала талию Цан Хая, и ладонь недвусмысленно прижималась к его боку.

И гадать не нужно — эту кровать наверняка тоже достал Цан Хай. Какой же отличный товарищ! Он признавал, что вчерашние предрассудки насчёт Цан Хая были немного преувеличены, и поклялся себе, что больше это не повторится.

Завершив все дела, он обратил внимание на ровное дыхание рядом, смешанное с шумом накатывающих волн — словно прятавшаяся под толстым слоем снега и впавшая в зимнюю спячку белка, маленькая, но безмятежная.

С каких это пор его волосы стали такими длинными?

Цан Хай тоже почувствовал неладное. Он приподнял руку, провёл пальцами вдоль мягких прядей у запястья и быстро сообразил, в чём дело.

— Доброе утро. — Низкий голос мужчины разогнал остатки его сна.

Цан Хай вовсе не возражал, напротив:

— Прошлой ночью я прекрасно выспался.

Кто же сможет отказаться от Дораэмона, у которого есть всё на свете?

Цан Хай недоумённо уточнил:

— С чего бы мне тянуть тебя за волосы?

Под спиной чувствовалась мягкость, в объятиях — ещё тёплая подушка-обнимашка. Зажмурившийся и не желавший вылезать из постели Сяо Юй уже почти забыл о вчерашних приключениях, пока наконец медленно не открыл глаза.

Рядом плескалось море, а поскольку бóльшая часть принесённых им вещей обладала функцией автоматического очищения, сделать это труда не составило.

Сяо Юй попытался подняться, но резкая боль от натянувшейся на макушке кожи заставила его замереть. Он схватился за голову, изобразив на лице крайнее возмущение:

— Ты же говорил, что не возражаешь, тогда почему всё-таки таскаешь меня за волосы?

Сяо Юй с облегчением выдохнул:

— Вот и славно.

Перед глазами оказалось крупным планом красивое лицо; утренний свет мягко очерчивал контуры мужчины, и на мгновение Сяо Юй даже перестал понимать, сон это или реальность.

Мужчина нажал кнопку у изголовья, и над кроватью стал медленно подниматься защитный купол, полностью её накрывая.

Спокойной ночи, сломавшее мне рёбра русальте.

Затем он подхватил Сяо Юя на руки, перенёс на кровать, а сам лёг с другого края.

Под защитой купола они могли спать спокойно, даже если ночная температура на Пустынной планете резко упадёт или начнётся внезапное нападение врагов.

Сяо Юй искренне извинился — ему совсем не хотелось из-за такой мелочи злить своего кормильца и старшего брата.

— Прости, я беспокоюсь сплю, ты уж не сердись.

Цан Хай не стал будить крепко спящего русала. Пока Сяо Юй сладко спал, он достал из Пространственного кольца комплект одежды, переоделся и установил на берегу ещё одну кровать.

— Я слышал, что волосы русалов растут с невероятной скоростью, но никак не ожидал, что за одну ночь они отрастут настолько. — Цан Хай накрутил на палец прядь чёрного шелка; новые волосы были гладкими, как шёлк, и на ощупь невероятно приятными.

Сяо Юй не заметил, как Цан Хай увлёкся моментом. Он и так считал превращение в русала полнейшим абсурдом, но никак не думал, что у них обнаружится ещё и такая странная особенность.

— У тебя есть ножницы? — Сяо Юй не привык носить длинные волосы.

Цан Хай достал длинный меч, который хранил в Пространственном кольце:

— Ножниц нет, давай обойдёмся этим.

Что ж, сойдёт и так.

Сяо Юй ухватился за рукоять и сошёл с кровати, чтобы не испачкать её.

Морская вода вполне могла сойти за зеркало.

Глядя на своё отражение в воде, Сяо Юй ухватил прядку волос у самого уха и провёл лезвием — пучок волос мгновенно срезался.

Поистине прекрасный меч, рассекающий волосы на лету. Какая обидная участь — временно подрабатывать парикмахерскими ножницами, просто стрельба из пушки по воробьям.

Цан Хай убрал постель и подошёл к Сяо Юю.

Хоть он и ничего не видел, но легко догадывался, чем занят русал.

Удивительное дело: волосы русала отрастают до определённой длины каждый день. Неужели малышу придётся стричься ежедневно? Это же пустая трата времени.

Цан Хай уловил лёгкий диссонанс, но допытываться не стал: как и Сяо Юй, он не собирался бесцеремонно лезть в чужое прошлое без соизволения самого владельца.

— Цан Хай! — Сяо Юй вернул меч владельцу. — Можешь помочь мне подравнять волосы сзади? Мне неудобно самому.

Этот меч рубил железо как грязь, и он страшно боялся по неосторожности задеть себя и распрощаться здесь со своей непутёвой жизнью.

Услышав это, Цан Хай усмехнулся:

— Я ведь незряч, мне будет ненамного удобнее, чем тебе.

— Ничего страшного, я тебе доверяю. — Сяо Юй собрал волосы с затылка в один пучок и протянул Цан Хаю: — Давай!

Цан Хай зажал длинные волосы Сяо Юя в руке, думая о том, как же жалко избавляться от прядей с таким потрясающим качеством.

Погладив их ещё пару раз и сполна удовлетворив любопытство, он взмахнул мечом, исполнив желание Сяо Юя.

— Готово. — Цан Хай молча спрятал срезанные волосы в Пространственное кольцо.

Даже на Пустынной планете не стоит разбрасывать мусор.

Найдя оправдание своему поступку, Цан Хай полностью разгладил слегка хмурившиеся брови.

Сяо Юй оглядел своё отражение в воде: срезанные волосы вышли не сказать чтобы идеально ровными, но он остался доволен — в конце концов, ни он, ни Цан Хай профессиональными парикмахерами не были.

Заметив отражение Цан Хая, Сяо Юй только теперь сообразил:

— Ты переоделся?

Цан Хай слегка кивнул:

— Угу.

Сяо Юй задержал на нём взгляд. Одежду на Цан Хае нельзя было назвать роскошной, скорее — повседневного кроя. Без единого лишнего украшения, на Цан Хае она сидела на редкость превосходно.

Говорят, одежда красит человека, но в случае с Цан Хаем всё выглядело с точностью до наоборот.

Он подавил рвущуюся с языка похвалу — они ещё недостаточно хорошо друг друга знали, и он не был уверен, не сочтёт ли тот комплименты своей внешности за оскорбление.

Поэтому он осторожно перефразировал:

— У тебя найдётся ещё один комплект одежды? Не мог бы одолжить мне что-нибудь?

Дело было вовсе не в стыдливости: раньше во время участия в боксёрских поединках от него тоже требовалось выступать с обнаженным торсом перед лицом бесчисленной толпы зрителей, и он ни капли не смущался.

Просто одежда порой дарует необъяснимое чувство защищённости, особенно в столь незнакомом и опасном месте.

Цан Хай удовлетворил просьбу Сяо Юя, вот только сам он был крупного телосложения, и на Сяо Юе его вещи сидели мешковато и совершенно не по размеру.

Сяо Юй, впрочем, не капризничал. Напротив, он был искренне благодарен уже за то, что удалось прикрыть тело:

— Спасибо.

Цан Хай помолчал немного и произнёс:

— Между нами к чему такие формальности.

Услышав это, в глазах Сяо Юя блеснуло веселье.

И правда, теперь они зависели друг от друга ради выживания. Выживать и так чертовски утомительно, а если ещё высчитывать всё до мелочей, то от этого можно и вовсе морально и физически истощиться.

На завтрак подали щупальца, вчера отправленные в сушилку. За ночь они полностью обезвожились, и их поверхность покрылась густой сетью трещин.

Сяо Юй отломил небольшой кусочек и пожевал: вяленое мясо уступало вчерашнему по свежести и сочности, но обладало совершенно особым вкусом.

Даже после потери большей части влаги мясо щупалец сохранило первозданный привкус умами, а по текстуре напоминало кальмаровые полоски — невероятно упругие и жевательные.

Сяо Юй съел несколько кусочков подряд, пока окончательно не наелся.

Набив желудок, Сяо Юй завёл разговор о том, что Цан Хай знает об этой Пустынной планете.

Поразмыслив немного, Цан Хай ответил:

— У всех Пустынных планет есть одна особенность: они изолированы, не вращаются вокруг каких-либо небесных тел и дрейфуют за пределами звёздных систем. Круглый год подвергаясь бомбардировке космическими лучами, они крайне нестабильны и в любой момент могут разрушиться и распасться.

— Ты хочешь сказать, что планета, на которой мы сейчас находимся, может погибнуть в любой момент? — Сяо Юй упорно вглядывался в Цан Хая, надеясь, что тот опровергнет его догадку.

Однако его жгло разочарование — Цан Хай безжалостно разрушил его иллюзии:

— Верно. Если планета разрушится, никому из обитающих на ней существ не спастись.

Сяо Юй дрожащим голосом спросил:

— И сколько она ещё продержится?

В голосе Цан Хая проскользнуло неуловимое сожаление:

— Быть может, до завтра, быть может, до следующего года, но этот день уже не за горами.

Сама по себе Пустынная планета родилась в результате тонкого баланса множества космических энергий. И хотя этот баланс висел на волоске, продержаться ещё десяток тысяч лет для неё не составило бы труда.

Десять тысяч лет перед лицом бурного течения времени в бескрайнем космосе — лишь миг, мгновение ока.

Но та энергия, что выплеснулась при его падении на Пустынную планету, нарушила это шаткое равновесие и подтолкнула и без того хрупкую экосистему планеты к краю гибели.

Сяо Юй потёр переносицу: судя по всему, они угодили в безвыходную ловушку.

Он уже было смирился с мыслью залечь на дно на Пустынной планете, но реальность отвесила ему звонкая пощёчина. Если им всё равно суждено погибнуть, какой тогда вообще был смысл в его перемещении?

Всегда оптимистичный Сяо Юй на редкость приуныл, ощущая, как впереди меркнет всякий свет.

— Осторожно, вражеское нападение!

Цан Хай взмахнул мечом в сторону неба, и прежде чем Сяо Юй успел сообразить, в чём дело, к их ногам медленно опустился лист размером с ладонь.

Здесь что, есть растения?

Сяо Юй поднял лист с земли и увидел переплетающиеся жилки. Странно, но жилки отливали тёмно-красным цветом — они напоминали вовсе не растительные прожилки, а кровеносные сосуды какого-то живого существа.

Обычно текстуру листьев можно охарактеризовать как бумажную, мясистую, травянистую или кожистую, но этот лист был мягким и гладким, не вписываясь ни в одну из категорий, и выглядел крайне необычно.

Если только это вообще был не лист, а оборванное крыло какого-то животного!

Неудивительно, что Цан Хай предупредил об опасности. До чего же смешно, что он только сейчас понял, что дело нечисто.

— Цан Хай, это какое-то насекомое! Но оно движется слишком быстро, я не могу его найти. — Он мог лишь поделиться с Цан Хаем своими догадками.

Цан Хай слегка кивнул, держа меч наотмашь перед грудью и прислушиваясь к звукам в воздухе.

Он снова нанёс удар. На этот раз клинок встретил сопротивление, столкнувшись с чем-то твёрдым, и раздался неприятный скрежещущий звук.

Из-за этого движения противника на мгновение замерли.

— Это гигантский богомол! — Сердце Сяо Юя заколотилось. Огромное насекомое достигало двух метров в высоту, а пара его крыльев почти закрывала небо.

Неудивительно, что секунду назад ему показалось, будто вокруг потемнело.

Лицо Цан Хая помрачнело: Богомол со скрытыми крыльями относился к высшим чудовищам, справиться с ним было непросто.

Его передние конечности напоминали тесаки, и их мощь нельзя было недооценивать. К тому же он обладал способностью к мимикрии и мастерски сливался с окружающим пейзажем, выжидая момент, чтобы единым ударом снести голову жертве.

Без мехи у него не было абсолютной уверенности в победе, но, к несчастью, его меха была уничтожена, а обломки покоились на дне Пространственного кольца.

— Сяо Юй, полезай в воду! — Цан Хай отбил мечом атаку Богомола со скрытыми крыльями в полную силу, так что большой палец на руке онемел.

Сяо Юй понимал, что при схватке такого уровня от его присутствия на берегу толку не будет, а вот отвлечь Цан Хая он сможет запросто, поэтому ему оставалось лишь нырнуть в воду и с тревожным сердцем наблюдать за ходом боя.

Пока он погружался, гигантский богомол снова исчез.

Сяо Юй торопливо огляделся по сторонам, но гигантского богомола и след простыл.

Неужели он улетел?

В этот самый момент его сердце без всякой причины ёкнуло.

Ощущение было точно таким же, как вчера в море — словно должно было случиться что-то дурное.



Он резко перевёл взгляд на Цан Хая и увидел, как за спиной у того возникла огромная призрачная тень богомола, которая подняла чудовищно острые жвала и стремительно обрушила их вниз!

— Цан Хай, сзади!

Отчаянный крик Сяо Юя пронёсся над водной гладью.

<http://bllate.org/book/21022/2136898>